

0-31

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
УДК 37./55/

ОВЧАРЕНКО Виталий Семенович

ПОЛИТИКА ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН В ОБЛАСТИ
КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ (1980 - 1985 гг.)

(идеологические концепции
и практика "исламской культурной революции")

Специальность 07.00.03.

Всеобщая история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1988

Работа выполнена в Отделе Ближнего и Среднего Востока
Института востоковедения АН СССР

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — доктор исторических наук
АЛИЕВ С.М.

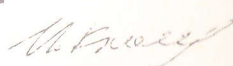
Официальные оппоненты: 1. Доктор исторических наук
Ионова А.И.
2. Кандидат исторических наук
Зайцев В.Н.

Ведущая организация — Институт общественных наук
при ЦК КПСС

Защита диссертации состоится "18" ноября 1988 г.
на заседании Специализированного ученого совета по истори-
ческим наукам Д.003.01.01. Института востоковедения АН СССР
(Москва, ул. Жданова, 12).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан "12" октября 1988 г.

Ученый секретарь Специализированного совета
по историческим наукам Института востокове-
дения АН СССР, кандидат исторических наук
КЛОЧКОВ И.С.

© ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН СССР, 1988

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предмет исследования. Диссертация посвящена исследованию особенностей культурного строительства в Иране после свержения монархического режима, прихода к власти комейнистов и провозглашения так называемой исламской культурной революции.

В работе рассматриваются концепции развития культуры и образования в Иране в монархический период. Подробному анализу подвергнуты исламские (шиитские) теории в области культуры и образования, а также воззрения по этим вопросам наиболее видных "светских исламистов".

Значительное место в работе отводится раскрытию содержания политики "исламизации" высшей школы, деятельности Университетского джихада, Штаба и Высшего совета культурной революции, практическим мероприятиям в этой области, а также перестройке системы образования в Иране в целом и борьбе с неграмотностью.

Актуальность исследования. Закономерным результатом процессов, происходящих в наше время в развивающихся странах, является усиление борьбы их народов не только за экономическую, но и культурную самостоятельность. Вопрос о сохранении самобытной национальной культуры, а вместе с ней и культурной самостоятельности, с новой силой встал на рубеже 60-х — 70-х гг. как для развивающихся стран, так и для многих государств Западной Европы. Связано это было с тем, что в США в начале 70-х годов была провозглашена доктрина "нового планетарного сознания", призванная, якобы, преодолеть раздробленные "традиционные культуры", укрепившиеся на национальных почвах. Эта доктрина была направлена на все страны и континенты.

Культурная экспансия империализма, осуществляемая с помощью мощных киностудий, издательских фирм, "телеоблучения" обрушилась на страны азиатского, африканского и латиноамериканского континентов.

Какие пагубные последствия несет с собой это явление для национальных культур и в целом для человеческой цивилизации — нетрудно представить. Обеднение национальной культуры, ее "универсализация", размывание основ создававшихся веками духовных ценностей — явление, присущее природе капитализма. Поэтому, как было отмечено в Политическом докладе ЦК КПСС XXII съезду Коммунистической партии Советского Союза, вопрос о сохранении культуры, о защите ее от буржуазного разложения, от вандализации, становится актуальнейшим вопросом современности. "Это — одна из важнейших общечеловеческих задач. Нельзя не думать о долговременных психологических и нравственных последствиях нынешней практики империализма в сфере культуры. Ее оскудение под напором безудержного торгашества и культа насилия, проповедь расизма, пропаганда низменных инстинктов, нравов преступного мира и "дна" общества должны быть и будут отвергнуты человечеством"^{1/}.

С вопросами культуры в неразрывной связи находятся и вопросы образования. "Ничто не возвышает человека больше, чем знания, — отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.Горбачев в Политическом докладе на XXII съезде КПСС. — Какие знания, какие ценности, моральные нормы будут заложены в информирование населения, систему образования — проблема прежде всего политическая"^{2/}.

Вклад иранского народа в развитие мировой цивилизации, создавшего на протяжении длительной и богатой истории значительные памятники материальной и духовной культуры, его роль в развитии культуры и науки в средние века и потенциальные возможности регенерации исламских элементов, их влияние на общий ход развития идеологических процессов в обширном мусульманском ареале предопределяет актуальность изучения различных тенденций, проявляющихся в области культуры и образования в этой стране на фоне социально-политических коллизий.

Исследование идей и теорий по вопросам культуры и образования в развивающихся странах имеет большое научно-практическое значение. Общественное развитие последних десятилетий свидетель-

^{1/} М.С.Горбачев. Политический доклад ЦК КПСС XXII съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, с.23-24.

^{2/} Там же, с.23.

ствует, что массовой поддержкой во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки часто пользуются те теории и концепции в области культуры, авторы которых апеллируют к традиционным идейным течениям, и, в частности, к таким формам массового сознания, как религия. Во многих развивающихся странах буржуазно-демократические идеи еще не исчерпали своей позитивной роли в становлении и развитии национальных культур, а также в борьбе против идеологической экспансии мирового империализма. Тем не менее, отражая антизападные настроения значительной части населения, мелкобуржуазные идеологи в указанных странах основной упор в своих концепциях по культуре и образованию делают на идеализированные национальные ценности, включая религию и традиции. Культурное обновление на базе традиционных ценностей многими рассматривается как главный атрибут национального возрождения.

В этом плане актуальное значение приобретает исследование происходящих в Иране в области культуры и образования перемен. После учреждения нового государства — Исламской Республики Иран (1979 г.) в июне 1980 г. аятоллой Хомейни был издан декрет о проведении "исламской культурной революции", призванной стать главным средством перевоспитания и воспитания всех иранцев в соответствии с морально-этическими идеалами шиитского ислама хомейнистского толка. Придавая в своих воззрениях об общественном развитии философско-мировоззренческому аспекту социального бытия и духовной жизни первостепенное значение, религиозно-политические лидеры Ирана считают "духовное обновление" важнейшим компонентом так называемой исламской революции.

Провозглашение принципов "опоры на собственные силы" и "самообеспечения" в области культуры явилось выражением тенденции свести к минимуму влияние неисламских культур на внутренние процессы в Иране. В то же время выдвижение лозунга экспорта "исламской культурной революции" можно расценивать как попытку расширить выход исламских культурных форм и ценностей на уровень мирового сообщества с целью оказания на идеологические и культурные процессы возможно большего числа стран, и не только исламского региона, своего влияния.

В связи с этим постановка ряда научных и практически-политических проблем, выходящих за рамки одной страны и исламского ареала, и имеющих значение, в частности, для выявления некоторых общих закономерностей в плане формирования и развития со-

циокультурных процессов в развивающихся странах, придает диссертационному исследованию особую актуальность.

Научно-теоретическое и практическое значение исследования. Выводы, сформулированные в работе на основе анализа происходящих в Иране социокультурных процессов, могут быть использованы при разработке теории общественного развития стран исламского ареала. Содержащийся в работе исторический и политический анализ может быть полезен для общих исследований по истории культуры и просвещения зарубежного Востока, идеологической и культурной ситуации в развивающихся странах.

Научно-практическое значение исследования состоит в том, что его выводы и обобщения, равно как и приведенный в нем документальный и фактический материал, извлеченный из первоисточников, могут быть привлечены при разработке соответствующих лекционных курсов по истории, культуре и системе образования Ирана. Работа может также быть использована во внешнеполитической пропаганде.

Цели и задачи диссертационной работы состоят в том, чтобы исследовать политику ИРИ в области культуры и образования за период с 1980 по 1985 гг., методы ее реализации, преемственность политики шиитских лидеров ИРИ с политикой в соответствующей области периода монархического правления, а также возможности оказания влияния "исламского культурного фактора" на культурные процессы Ближнего и Среднего Востока.

В соответствии с этими целями в работе были поставлены следующие задачи:

- проанализировать теорию развития культуры и образования в Иране в монархический период после провозглашения в 1963 г. программы "белой революции";

- исследовать основные исламские (шиитские) концепции в области культуры и просвещения, а также взгляды некоторых шиитских лидеров и "светских исламистов", чьи воззрения оказали непосредственное влияние на разработку идейных основ "исламской культурной революции" в Иране;

- рассмотреть практические мероприятия, проводимые в ИРИ в плане "культурной революции", реформы средней школы и высшего образования, борьбы с неграмотностью, а также деятельность тех институтов, которые осуществляют претворение на практике теоретических установок "исламской культурной революции";

- сформулировать основные ценностные ориентиры в области культуры и образования, которыми руководствуются в своей практике шиитские лидеры Ирана;

- выявить реальное соответствие позитивных лозунгов в области культуры, выдвигаемых исламским руководством ИРИ, их практической реализации.

Научная новизна работы. Вопросам культуры и образования в Иране, как одному из аспектов идеологических отношений, посвящена обширная советская и зарубежная марксистская литература. Вместе с тем многие специфические стороны этой проблемы в условиях возрастания исламского фактора и его воздействия на социально-политическую структуру общества, а также круг вопросов, связанных с пересмотром системы ценностных ориентаций в области культуры и образования, не стали еще объектом специального исследования ученых-марксистов.

В настоящей диссертации предпринята попытка исследовать теоретические установки так называемой исламской культурной революции. Впервые на конкретном иранском материале исследуются также недостаточно изученные в советской историографии проблемы перестройки системы образования на базе взаимодействия традиционных исламских и светских форм обучения; формирование и деятельность "исламских" институтов "культурной революции", таких как Штаб и Высший совет культурной революции, "Университетский джихад", Министерство исламской ориентации и др.

Большое внимание уделяется малоизученному в советской иранистике вопросу "исламизации" культуры и образования в качестве главного средства создания основных предпосылок перехода к "новой исламской цивилизации".

Решая поставленные в диссертации задачи, автор привлекает ряд практически не использовавшихся в советской и зарубежной иранистике источников, в том числе документы и материалы Штаба и Высшего совета культурной революции ИРИ.

Теоретической и методологической основой исследования явились труды классиков марксизма-ленинизма, дающие ключ к материалистическому пониманию истории и позволяющие анализировать социальные процессы "на почве действительной истории", объяснять "не практику из идей", а "идейные образования из материальной практики".¹

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. - Соч. 2-е изд; т.3, с.37

Большое значение для диссертанта, особенно при анализе причин провозглашения "исламской культурной революции" в Иране и её региональных последствий, имел сформулированный классиками марксизма-ленинизма принцип единства и диалектического взаимодействия базисных и надстроечных явлений, прямой зависимостью между базисом и надстройкой и относительной самостоятельностью последней.

Изучение работ К.Маркса и Ф.Энгельса по важнейшим вопросам идеологии, культуры и образования, таких как: "Морализирующая критика и критикующая мораль. К истории немецкой культуры", "Немецкие народные книги", а также работ В.И.Ленина, раскрывающих социальные корни и функции религии, например: "Социализм и религия", "Крах II Интернационала" и других, помогло правильно подойти к пониманию проблем формирования национальной культуры, развития образования и просвещения.

Важнейшее идейно-теоретическое значение для раскрытия изучаемой темы имели также программные партийные документы, решения XXVII съезда КПСС, последующих пленумов ЦК, труды и выступления Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачёва, других руководителей партии и советского государства.

Источники. При изучении поставленных в работе проблем диссертантом были использованы различные источники. К их числу относятся официальные публикации иранского правительства, касающиеся вопросов культуры и образования, книги бывшего шаха Ирана М.Р.Пехлеви, а также некоторых общественно-политических деятелей периода 60-70-х гг.

Особую ценность для раскрытия характера и своеобразия политических, идеологических и культурных процессов, происходивших в Иране накануне революционного движения 1978-1979 гг. и в первые годы осуществления так называемой исламской культурной революции, представляют сочинения исламских /шиитских/ лидеров современного Ирана, таких как аятолла Р.Хомейни, аятолла А.Монтазери, аятолла М.Моттахари, аятолла А.Занджани, а также общественно-политических деятелей типа Дж. ад-Дин Фарси, Ш.Але Ахмад, преподавателя теологического факультета ТГУ А.Шариатмадари и др. Большой интерес представляют воззрения наиболее видных "светских исламистов" шахского периода, таких как Дж.Але Ахмад и Али Шариати.

Для раскрытия содержания "исламской культурной революции" широко привлекались документы, издаваемые её различными органами, в число которых входит Штаб/до 1984 г./ и Высший совет культур-

ной революции, "Университетский джихад", Министерство культуры и высшего образования, Министерство исламской ориентации.

Наряду с отмеченными выше, диссертантом широко использовались материалы иранской прессы, западноевропейской и американской периодики. Помимо публикаций официальных документов, выступлений политических лидеров и т.д., печать содержит много собственных аналитических материалов, где даются ценные сведения об идеологических и культурных процессах в Иране. Естественно, что при использовании таких материалов автор тщательно учитывал их классово детерминированный характер.

При написании общетеоретической части диссертации автор использовал мемуарную литературу, публицистику, а также научные произведения западных авторов. Несмотря на то, что большинство западных государственных и политических деятелей, публицистов и учёных в своих произведениях дают субъективную оценку событиям в Иране, тем не менее в книгах Э.Абрахамиана, М.Фишера, Р.Кедди, Р.Рамазани и других авторов содержатся фактические данные, представляющие немалую ценность для изучения политики, идеологии и культуры Ирана различных периодов.

Историография проблемы. Важное теоретическое значение для раскрытия темы диссертации и осмысления глубинных общественных процессов, происходящих в Иране, имели труды советских учёных по проблемам национально-освободительных движений, идеологии и политики развивающихся стран. Этим проблемам посвящены монографии и статьи К.Н.Брутенца, Ф.М.Бурлацкого, А.Х.Вафы, А.И.Ионовой, А.С.Кауфмана, Г.Ф.Кима, А.В.Малашенко, Л.Р.Полонской, Е.М.Примакова, Т.С.Саидбаева, Н.А.Симония, М.Г.Степанянц, Р.А.Ульяновского, Р.М.Шариповой и других.

В осмыслении специфических процессов, происходящих в Иране в рамках политики "исламизации", серьёзным подспорьем явились работы отечественных и зарубежных учёных по фундаментальным аспектам религии - В.В.Бартольда, Е.Э.Бертельса, Р.Дози, И.Ю.Крачковского, А.Массэ, И.П.Петрушевского и других.

Автор использовал также работы советских востоковедов, занимающихся различными аспектами образования в развивающихся странах. Среди них следует назвать монографии О.К.Дрейера, В.А.Кондратьева, Н.Г.Прусаковой, Г.А.Скворцова, С.А.Тангыана.

В своей работе при исследовании культурной и политико-идеологической ситуации в Иране на рубеже 70-х - 80-х гг. автор

опирался на труды советских иранистов: С.М.Алиева, А.З.Арабаджяна, А.И.Демина, Е.А.Дорошенко, В.Н.Зайцева, В.Б.Кляшториной, И.О.Козлова, Л.М.Кулагиной, А.И.Лукоянова, Н.М.Мамедовой, Л.Е.Склярва, П.А.Сургуладзе, В.П.Цуканова, В.И.Юртаева и других.

Большой интерес представляют работы Е.А.Дорошенко по вопросам системы просвещения и идеологических основ иранских учебников периода монархического правления в Иране, а также статьи В.Б.Кляшториной по различным аспектам культурной политики как при шахе, так и после провозглашения Ирана исламской республикой.

Несмотря на то, что за последние пять лет рядом молодых иранистов были осуществлены диссертационные исследования, затрагивающие различные стороны системы образования в Иране, тем не менее работы, охватывающей весь комплекс проблем реформы образования, перестройки высшей школы, а также ликвидации неграмотности, еще не было проделано^{I/}.

Апробация работы. Некоторые положения диссертации были изложены автором во время выступлений на конференциях Института востоковедения в Москве в 1983, 1985 и 1987 гг., посвященных актуальным проблемам развития ИРИ. Диссертация была обсуждена 26 октября 1986 г. на заседании сектора Ирана отдела Ближнего и Среднего Востока ИВ АН СССР и рекомендована к защите с учетом высказанных замечаний.

II. СТРУКТУРА, СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии.

Во введении обоснована актуальность темы, степень ее новизны, определена цель и задачи исследования, а также содержится характеристика методологических и теоретических основ работы, обзор советских и зарубежных источников, литературы.

^{I/} См., например: Х.С.Авзалов. Общеобразовательная школа на современном этапе. Автореф.канд.пед.наук. М., 1978; М.Н.Загвоздкина. Экономический рост и социальные процессы в Иране в 60-70-х гг. Автореф.канд.эконом.наук, М., 1985; В.И.Юртаев. Исламское движение в конце 70-х - начале 80-х гг. и студенчество. Автореф.канд.ист.наук. М., 1985.

Первая глава посвящена рассмотрению особенностей развития культуры и образования в Иране в последний период правления шаха М.Р.Пехлеви. После провозглашения программы "белой революции" в 1963 г. в Иране были созданы условия для ускоренного развития капитализма. За десятилетний период - с 1965 по 1975 гг. в стране были достигнуты определённые успехи в развитии национальной экономики. Что касается расширения экономических связей с Западом, то оно привело к тому, что Иран всё больше интегрировался в мировую капиталистическую систему, превращаясь в одну из присосок гигантского империалистического спрута, через которую ТНК, выкачивая огромные прибыли, надолго прикреплялись к странам ближне- и средне-восточного региона.

Усиление экономической зависимости Ирана от мировой капиталистической системы происходило одновременно с активизацией культурных связей с Западом, откуда в Иран наряду с реакционными проникали и либерально-демократические идеи. Чтобы поставить заслон на пути распространения в стране "чужеродных" идеологий, под которыми в первую очередь подразумевались течения, возникшие на базе научного социализма, шах предпринял попытку выработать собственную идеологическую систему, где в качестве стержневого понятия выдвигалась идея "вечности" монархического строя.

Этой цели были посвящены три книги шаха. В первых двух - "Моё служение Родине" и "Белая революция", вышедших в начале 60-х годов, излагались основные концепции в области внутренней и внешней политики, идеологии и экономики, которые со временем оформились как программа "вращения в капитализм" иранского общества.

Во второй половине 70-х годов шах выступил с новым сочинением с претенциозным названием "К великой цивилизации". В книге помимо программы реформ, получивших в последствии название "революции шаха и народа", бывший монарх Ирана представил свою теорию формирования специфических иранских национальных ценностей. Этот мифический комплекс монархических ценностей должен был включать: "жизнедеятельную волю" иранского народа; особый "дух терпимости", состоящей из религиозной, идеологической, расовой и политической терпимости /которая на деле оборачивалась политической нетерпимостью не только в отношении левых идейных течений,

но и буржуазно-демократических); способность воспринимать духовные ценности других стран и народов и передавать им ценности иранской нации, включая "исламские ценности"; "иранский патриотизм", основу которого составлял гипертрофированный паниранизм; и последний по порядку, но не последний по значению, принцип "шахиншахства и шаха" – в качестве центрального звена "иранских национальных ценностей".

Смысл постулируемых шахом и его идеологами ценностных ориентиров состоял в том, чтобы в их пределах создать относительно гибкую и достаточно жизнеспособную социокультурную модель, сочетающую традиционные (иранские) и нетрадиционные ("вестернизированные") элементы. Модель, способную обеспечить динамичное развитие экономики в сочетании со "статичностью" политических институтов.

В обоснование "вечности" шахской власти фальсифицировалась история Ирана, представляемая непрерывно сменяющейся цепью монархических династий. Пропаганда "вечности" монархии сочеталась с пропагандой надклассового характера иранского государства и т.д.

При анализе всего комплекса аргументов, которыми пользовался бывший монарх Ирана, нетрудно установить, что они выполняли не только охранную функцию, но и были призваны представить шаха в качестве единственной инстанции, способной в силу своего "особого положения" предсказывать пути развития иранского общества на пути к "великой цивилизации".

Наряду с тенденцией к "консервации" основ власти в политике правящих кругов Ирана в период 60-х – 70-х гг. можно выделить и другое существенное направление, которое стало особенно заметным с начала 70-х годов. Это стремление к проведению определенных политических и социальных перемен с целью более активного подключения народных масс к реализации программы "белой революции".

Основным достоинством "белой революции", по словам ее авторов, являлось то, что она, якобы, представляла собой абсолютно новую теорию "третьего пути" развития, не скопированную из различных "измов", а базирующуюся исключительно на "иранских ценностях", а потому полностью отвечающую "специфическим" потребностям иранского общества.

Важное место в программе реформ "белой революции" отводилось вопросам культуры и образования. К середине 70-х гг., трансформировавшись в "революцию шаха и народа", она содержала уже 19 пунктов. Их изложение с подробными комментариями содержится в

книге "К великой цивилизации", вышедшей в 1977 г. Три из них: создание "корпуса просвещения" (пункт 6), революция управления и образования (пункт 12), обязательное и бесплатное образование (пункт 15) – относятся непосредственно к проблеме развития "культурного и образовательного строя" иранского общества^{1/}.

Анализ совокупности мер, осуществлявшихся в рамках вышеуказанных пунктов программы, позволяет говорить нам об особом влиянии, которое оказала реформа системы образования на формирование многочисленной армии социально-активного молодого поколения, сыгравшего в последующем решающую роль в антишахском движении.

"Культурный фактор" в системе "национальных ценностей", закладываемых в основу "великой цивилизации", определялся как один из базисных. Особый "образовательный и культурный строй" эпохи "великой цивилизации" должен был включать такие элементы, как "высшие духовные ценности", "моральную чистоту", "эстетику", "дух патриотизма", "готовность к самопожертвованию" и "стремление служить общественным интересам".

Исключительное значение фактора культуры для развития иранской цивилизации, по мнению идеологов "белой революции", состояло в том, что "культурная общность" явилась самым первым и наиболее стойким выражением национального самосознания иранцев. Акцентирование значения культурного фактора для развития персидской цивилизации преследовало не только цель пропаганды "национальной исключительности", но и ослабления "исламского фактора" в общественной жизни. В более узком смысле эта цель сводилась к ослаблению влияния оппозиционно настроенного к шахскому режиму шиитского духовенства. Этой же цели служил и созданный в 1971 г. "корпус религии" ("сапах-е дин").

Глава II. "Светские и исламские концепции развития образования и культуры в Иране". В данной главе рассматриваются взгляды некоторых "светских исламистов" и ведущих шиитских идеологов относительно места культуры и образования в исламе в плане обоснования тезиса о необходимости осуществления "перманентной исламской культурной революции".

Значительное внимание в данной главе уделено анализу взглядов наиболее ярких представителей "светских исламистов" современного Ирана – писателя и переводчика Джелал Але Ахмада и лингвиста

^{1/} М.Р.Пехлеви. Бе суйе тамаддон-е бозорг. Тегеран, 1977 (на перс.яз.).

по образованию и "исламского социолога" по призванию Али Шариати. Имена этих двух оппозиционно настроенных к шахскому режиму идеологов постоянно назывались иранской прессой в числе тех, кто был инициатором движения "возвращения к себе", к истокам, которые в их интерпретации ограничивались периодом распространения на территории Ирана религиозного учения ислам.

Позиция Дж.Але Ахмада в отношении культурного наследия Ирана представляется наиболее характерной для той части светской интеллигенции страны, которая при виде последствий политики поощрения "культурного колониализма", проводимой шахским режимом, испытывала "сердечную боль" за состояние упадка национальной культуры. Силой, способной противостоять "культурной экспансии" Запада, по его мнению, является ислам, как воплощение "вечных начал нравственности".

Выдвижение идеи "возвращения к себе", которая в отличие от "разрушительной критики" Але Ахмада, содержала позитивную программу восстановления национальной культуры, дала основание многочисленным сторонникам А.Шариати назвать его "инициатором культурной революции" в Иране.

В главе подробно проанализированы взгляды А.Шариати относительно роли и места ислама в культурном развитии иранского общества, изложенные в основном в книге "Возвращение"^{1/}, а также в ряде других его работ, изданных в Иране "Фондом Шариати" после победы революции 1978-1979 гг.

Поиски А.Шариати той социальной силы, которая была бы способна возглавить движение "революционного возрождения общества", привели его к открытию "нового международного класса - интеллигенции". Искания Шариати стали поводом к серии длительных дискуссий в Иране о роли интеллигенции в современном мире^{2/}.

Исторический аспект проблемы движения "возвращение к себе" рассматривается А.Шариати через призму его отношения к вопросам национализма и национально-освободительных движений в странах азиатского и африканского континентов.

На формирование взглядов А.Шариати оказали влияние лидеры национально-освободительных движений стран Африки, такие как Эм-

1/ А.Шариати. "Базгашт". Тегеран, Хосейниёе Эршад, /б.г.//на перс.яз./.

2/ См., например, А.Шариатмадари. Роушанфёр кист? ("Кто такой интеллигент?"). Эсфахан, /б.г.//на перс.яз./.

ме Сезар, Франс Фанон, Леопольд Сенгор, а также представители европейского экзистенциализма-Камю, Сартр, Хайдеггер и др.

Эклектичность философских воззрений А.Шариати, представляющих сложный конгломерат априорных положений, дидактики и "интеллектуального анализа", позволяет нам сделать вывод, что его взгляды чисто условно можно назвать "теорией". Поскольку они приобретают относительную стройность благодаря стараниям его последователей, взявших на себя труд систематизировать высказанные по различным поводам мысли. В то же время большой интерес вызывают социальные воззрения Шариати, который на базе шиизма пытался обосновать необходимость борьбы за социальное равенство против шахского деспотизма и иностранного империализма.

Общие целевые установки на необходимость изменения культурного и образовательного строя и формирования "исламского идейно-мировоззренческого единства" были сформулированы исламскими (шиитскими) теоретиками Ирана и, в частности, лидером "исламской" революции Р.Хомейни.

Выдвинутый Хомейни тезис о том, что "будущее революции зависит от будущего университетов", стал определяющим в программе "исламизации" высшей школы - главного объекта "культурной революции". Наиболее существенными аспектами "исламизации" высшей школы явилось сближение светской и духовной систем образования, постановка во главу угла воспитательного (мировоззренческого) аспекта, а не научно-информационного. Конечной целью "исламской культурной революции" должно стать установление режима "культурной самообеспеченности", а в области образования и науки - установление научного суверенитета мусульман в мировом сообществе.

Разработкой теоретических аспектов "исламской культурной революции" занимались ближайшие сподвижники и последователи Хомейни - аятолла Мотахари, погибший в 1979 г. в результате террористического акта; нынешний преемник Хомейни на посту "руководителя" исламской общины Ирана аятолла Монтазери; преподаватель Кумского теологического центра, занимающий высокий пост Председателя Совета экспертов, аятолла Мешкини и другие.

В главе подробно проанализированы основные положения лекций М.Мотахари "Непрерывная культурная революция на основе тоухидного мировоззрения", прочитанных им незадолго до смерти на теологическом факультете Тегеранского университета, многочисленные выступления Монтазери, Мешкини во время семинаров и дискуссий по проблемам "культурной революции". Общим для большинства тео-

логов во взглядах на проблему высшего образования является их убежденность в необходимости "усиления мировоззренческих аспектов" ислама в воспитательном процессе на вузовской ступени образования. При обсуждении вопросов профилизации вузов и программы обучения в них первостепенное внимание уделяется наукам естественного цикла. Это диктуется чисто практическими соображениями — существовавшей при шахском режиме диспропорцией между "естественниками" и "гуманитариями", острым дефицитом медицинских кадров, а также специалистов многих областей промышленности и сельского хозяйства. Ориентация вузов на "фундаментальные и естественные" науки подкрепляется ссылками на Коран, где во многих его сурах шиитские муджтахиды находят "указания" на необходимость изучения всего спектра естественных наук, могущих оказаться полезными для исламского общества. Вместе с тем между ведущими теоретиками в области образования в Иране не прекращаются дискуссии о предметах гуманитарного цикла. Основным критерий — польза исламскому обществу — безоговорочно подходит только для одного вновь введенного в программу вузов предмета — "исламоведения". Отсутствие многих гуманитарных специальностей и предметов, а также возникающий из-за этого "дефицит духовности", шиитские теологи считают возможным восполнить за счет коранических знаний и содержащихся в них "вечных истин ислама". Понятно, что речь идет о попытке выхолащивания самой идеи демократического образования.

Навязываемая шиитскими теологами всему иранскому народу "исламская" система ценностей включает два основных компонента — морально-этический и воспитательный. Главное место в системе "исламских" ценностей отводится "корневым" понятиям ("асл-е-дин") религии. Особое место в предлагаемой системе ценностей занимает понятие "джихад" — "усилие" (отдача всех сил и возможностей ради распространения ислама). При этом одно из значений "джихада" — наказание вероотступников силой оружия, так называемый "немирный джихад" или "гэтал" ("война"), также включается в систему ценностей, как элемент "исламской культуры".

В позиции "светских исламистов" и шиитских теологов существует немало общих моментов, сближающих их по многим вопросам. Прежде всего, это идентификация понятий "культура" и "ислам". Хотя в нашем представлении ислам, как и любая другая религия, является лишь частью духовной культуры, но не ограничивается ею.

Особый энтузиазм вызывали у шиитских теологов лозунги "культурной независимости", отказа от "импорта культуры" и восстано-

ления "научного суверенитета" исламских стран, выдвинутых в 70-х гг. "светскими исламистами". Попытка их ревностного осуществления на практике привела к нигилистическим тенденциям в отношении к своему собственному культурному наследию и игнорированию достижений народов Ирана в развитии национальной культуры. И "светские исламисты" и шиитские теологи апеллируют к исламу. Однако последним присуще особое стремление отмежеваться от достижений современной культуры неисламских стран и гипертрофированное восхваление культуры ислама.

В подходе к исламу у светского и клерикального течений есть и определенные различия. Так "светским исламистам" присуще стремление реформировать это религиозное учение и тем самым сохранить его в современном мире, придав многим его положениям "демократический" характер. Сторонники Хомейни напротив выступают с позиции возрождения ислама во всей полноте его консервативных элементов.

В заключительной части главы отмечается, что первым законодательным актом, закрепившим исламский характер преобразований в сфере культуры и образования, являлась Конституция ИРИ, принятая в декабре 1979 г.

Глава III. Практика "культурной революции" в Иране (образовательный аспект). В главе анализируются практические мероприятия различных государственных и общественных институтов ИРИ в области культуры и образования после издания в июне 1980 г. декрета Хомейни о начале "культурной революции". Кампания по тотальной "исламизации" системы образования развернулась накануне издания вышеуказанного декрета и ознаменовалась закрытием вузов на каникулы задолго до окончания учебного года. Большинство из них, и в первую очередь Тегеранский университет, из центра молодежной антиисламской оппозиции были превращены в центры пропаганды ислама. Общий политический фон в стране, на котором разворачивался начальный период "культурной революции" — устранение с политической арены противников исламского режима, борьба духовенства с демократическими и либеральными течениями, "чистка" аппарата государственной власти, вузовской интеллигенции и учащихся университетов позволяют охарактеризовать этот этап как политическую кампанию по устранению противников установления теократического режима. А поиск шиитскими теоретиками "культурной революции" аналогов подобных кампаний в "культурной революции" Китая говорит нам о типологической близости этих двух явлений.

В главе также рассматриваются взгляды одного из ведущих теоретиков и практиков "исламской культурной революции" Али Шариамадари. Основные положения, сформулированные им в книге "Образование и воспитание в исламе", вышедшей в период революции 1978-79 гг., были использованы Штабом культурной революции, членом которого Шариамадари является с момента его образования, при составлении учебных программ "исламских" университетов.

Большое внимание уделяется анализу деятельности основных органов "культурной революции" - Штаба и Высшего совета, "Университетского джихада", Министерства культуры и высшего образования, Министерства исламской ориентации.

В области высшего образования наряду с коренной реформой системы высшего образования, по мере возобновления занятий в высших учебных заведениях, начатых поэтапно с декабря 1982 г., отмечается создание новых учебных заведений, таких как Медресе подготовки преподавателей ("Медресе-йе тарбият-е модаррес"), Свободный исламский университет ("Данешгах-е азад-е эслами"), прообразом которого послужил Открытый британский университет. Несмотря на расширение географии вузов, образование новых учебных центров и укрепление существующих, следует сказать, что закрытие на продолжительные "каникулы" университетов, "чистки" преподавательского состава учебных заведений, проводимые исламским режимом, нанесли серьезный ущерб подготовке кадров и росту научного потенциала страны. Попытки шиитских лидеров покончить с зависимостью в плане подготовки квалифицированных специалистов оказываются несостоятельными. Иран по-прежнему вынужден отправлять значительное количество студентов за рубеж, прежде всего в страны Западной Европы и США для получения необходимой профессиональной подготовки.

В главе раскрывается содержание реформы среднего образования, экспериментальных планов "КАД" (аббревиатура от персидского "кар ва данеш" - "труд и знание"), и "ТАМ" ("тахсил, эстем-рар дар тахсил ва мобахэсе" - "учеба, постоянство в учебе и дискуссия").

Несмотря на широкомасштабность "культурной революции", за пределами ее внимания остается кампания по ликвидации неграмотности. Эта острейшая социальная проблема страны досталась Ирану в наследство от монархического режима. По опубликованным официальным данным 55% населения ИРИ по состоянию на середину 1985 года было неграмотным. Основную часть этой огромной армии, пре-

выпавшей 20 млн. человек, составляют дети от 6 до 10 лет. Материальные трудности, с которыми сталкивается Движение обучения грамоте - организация, созданная в соответствии с декретом Хомейни в декабре 1979 г., труднодоступность и удаленность многих населенных пунктов и, как следствие, отсутствие там школ, демографические проблемы и нехватка педагогических кадров - основные причины, не позволяющие решить данную проблему в реально обозримый срок.

В заключении излагаются основные выводы, вытекающие из проведенного исследования. В этой связи следует сказать, что культурологическая и образовательная концепция монархического режима преследовала цель возрождения "иранского духа" на националистической основе. Апелляция к "исламской" системе ценностей носила пропагандистский характер. Вместе с тем, шахом и его идеологами вынашивались планы поставить религию и весь ее разветвленный аппарат идеологического воздействия на массовое сознание на службу деспотической власти шаха.

Концепция так называемой постоянной исламской культурной революции, выдвигаемая хомейнистами, является попыткой обоснования законности притязаний шиитского духовенства на монополизацию всех идеологических процессов в стране. Центральное место в этой концепции занимает пропаганда аскетизма и отказа от "мирских благ".

В отличие от культурологических теорий шахского периода, авторство которых приписывалось совершенно конкретным лицам, в шиитской доктрине всячески подчеркивается "нерукотворный" - божественный характер ее происхождения, а духовенство является всего лишь "исполнителем воли" всевышнего.

Осуществление "исламизации" всех сторон общественной жизни в качестве основной цели "культурной революции" служит упрочению позиций духовенства в стране. А "исламизация" всех ступеней образования призвана обеспечить воспроизводство преданного "исламскому строю" поколения и "политизировать" учебный процесс.

Методы осуществления "культурной революции" в ИРИ, "чистки", проводимые в университетах и в аппарате госучреждений - всё это позволяет охарактеризовать период с середины 1980 г. по декабрь 1982 г. как политическую кампанию, ускорившую физическое устранение противников исламского режима. Поэтапное возобновление занятий в вузах с начала 1983 г. сопровождается поиском путей выхода из кризисной ситуации в сфере образования. Этому способствует ослабление негилистических тенденций в отношении к своему культур-

ному наследию, проявившихся очень остро в период борьбы хомейнистов за власть.

Признание практически невозможным в реально обозримый срок ликвидировать неграмотность, медленное возобновление в полном объеме занятий в вузах, отправка большого количества студентов за рубеж - говорят о несостоятельности программы "культурной революции", выдвигаемой шиитскими лидерами в области образования. А в более широком плане - привязанность к религиозным догмам и политический экстремизм, свойственный нынешнему руководству ИРИ, не позволяет её лидерам разработать конструктивную программу социокультурного развития страны.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах соискателя:

1. К вопросу о "культурной революции" в современном Иране. Вторая всесоюзная школа молодых востоковедов /Тбилиси, октябрь 1982 г./ . Тезисы, т. I, ч. II. М.: Наука, 1982. - 0,2 п.л.

авт. ф. з.

Подписано к печати 22.01.88
Объем 1,25 п.л. Печать офсетная
Тираж 100 экз. Зак. 45

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"

Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28